

Научная статья

«ВСЕ СТОЛОВЫЕ — ПОД СТЕКЛЯННЫЙ КОЛПАК!»: СМОТР ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ 1930 г. В ЯРОСЛАВСКОМ ОКРУГЕ (по материалам газеты «Северный рабочий»)

Н. В. Тихомиров

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия
tihomirov_n@rambler.ru

Аннотация

Введение. В статье охарактеризованы черты повседневности жителей Ярославского округа РСФСР в контексте всесоюзного смотра общественного питания 1930 г. Изучены особенности работы заведений городского общепита и связанные с ней проблемы в области обустройства столовых, гигиенического состояния кухонь, приготовления обедов и их стоимости. Актуальность исследования обусловлена устойчивым интересом со стороны научного сообщества к проблемам быденной жизни советского населения довоенного времени, а также объективной потребностью обеспечения исследований в данной области новыми источниками и развития методологии работы с ними.

Материалы и методы. Источником исследования послужили публикации окружной газеты «Северный рабочий» за период прохождения смотра. В основу работы положен историко-антропологический подход к познанию изучаемого предмета, что позволило в деталях рассмотреть и воспроизвести отдельные стороны общественной жизни горожан. Задействованы приемы контент-анализа и количественных исследований.

Результаты исследования и их обсуждение. Полученные выводы углубляют научные представления о повседневности Ярославского округа в начальный период советской индустриализации, показывают своеобразие процесса становления социалистического быта в отдельно взятом регионе. Изучение газетных публикаций в рамках заявленной темы позволило выявить существенный информационный потенциал данного источника и воссоздать в общих чертах особенности прохождения массовых общественных кампаний в СССР в начале 1930-х гг.

Заключение. Выявлены противоречия, присущие общественным отношениям рассматриваемого региона в области общественного питания; определены причины соответствующих проблем, на конкретных примерах показано их влияние на образ жизни городских обывателей. Продемонстрированы эвристические возможности периодической печати для изучения советской повседневности.

Ключевые слова: история повседневности, микроистория, общественное питание, периодическая печать, советские газеты, Ярославль

Для цитирования: Тихомиров Н. В. «Все столовые — под стеклянный колпак!»: смотр общественного питания 1930 г. в Ярославском округе (по материалам газеты «Северный рабочий») // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 2. С. 54 — 68. EDN CHIVOE

Original article

**“ALL CANTEENS ARE UNDER A BELL JAR!”:
A REVIEW OF PUBLIC CATERING
IN THE YAROSLAVSK DISTRICT IN 1930
(A Case Study of the Newspaper “Severny Rabochiy”)**

N. V. Tikhomirov

Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia

tikhomirov_n@rambler.ru

Abstract

Introduction. The article examines the features of everyday life of residents of the Yaroslavl district of the RSFSR in the context of the All-Union Public Catering Review of 1930. The features of the work of city catering establishments and related problems in the field of arrangement of canteens, the hygienic condition of kitchens, preparation of lunches and their cost are studied. The relevance of the study is due to the sustained interest on the part of the scientific community in the problems of everyday life of the Soviet population of the pre-war period, as well as the objective need to provide research in this area with new sources and develop a methodology for working with them.

Materials and methods. The source of the study was the publications of the district newspaper “Severny Rabochiy” during the period of the review. The work is based on a historical and anthropological approach to understanding the subject under study, which made it possible to examine and reproduce in detail certain aspects of the social life of citizens. Techniques of content analysis and quantitative research are used.

Results and discussion. The findings deepen scientific understanding of the everyday life of the Yaroslavl district in the initial period of Soviet industrialization and show the uniqueness of the process of formation of socialist life in a particular region. The study of newspaper publications within the framework of the stated topic made it possible to identify the significant information potential of this source and to recreate in general terms the features of the passage of mass public campaigns in the USSR in the early 1930s.

Conclusions. The contradictions inherent in the social relations of the region in question in the field of public catering have been identified. The causes of the corresponding problems are identified, and their impact on the lifestyle of urban residents is shown using specific examples. The heuristic capabilities of periodicals for studying Soviet everyday life are demonstrated.

Keywords: history of everyday life, microhistory, public catering, periodicals, Soviet newspapers, Yaroslavl

For citation: Tikhomirov NV. “All Canteens Are under a Bell Jar!”: A Review of Public Catering in the Yaroslavl District in 1930 (A Case Study of the Newspaper “Severny Rabochiy”). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(2):54—68. EDN CHIVOE

Введение

Предметом настоящего исследования является взаимодействие заведений общественного питания Ярославского округа РСФСР с потребителями на рубеже 1920-х — 1930-х гг. Источником служат публикации в окружной газете «Северный рабочий». Временные рамки — март-апрель 1930 г. — определены по срокам общесоюзного смотра общественного питания, который был начат столичной «Правдой» и на местах проводился под началом региональных многотиражных изданий.

Обзор литературы

Советская повседневность высоко востребована как объект исторических исследований. Активно разрабатываются вопросы городской повседневности СССР 1920-х — 1930-х гг. [3; 9; 10; 11; 12] и системы общественного питания как ее составной части. Данная проблематика получила отражение в трудах И. В. Глушенко [2], Ф.-К. Нерара [5] и др. Рассмотрение работы заведений общепита на микроуровне позволяет осуществить «изучение социального с точки зрения индивида» [6, с. 12]. С этим связано применение историко-антропологического подхода, служащего выявлению черт повседневности, воплощенных в бытовых привычках, навыках поведения, способах мышления людей [7].

Изучение работы заведений общественного питания в указанном ключе высвечивает проблемы и трудности, связанные с утверждением новых форм общественных отношений в раннем СССР. Одновременно это помогает лучше понять особенности быта населения и динамику культурных изменений в конкретной местности. Соответствующие вопросы поднимаются в работах С. С. Букина и В. И. Исаева [1], Н. Б. Лебиной [4], Н. В. Тихомирова [8] и др.

Материалы и методы

Официальной советской прессе 1920-х — 1930-х гг. как источнику присущи известные недостатки, в частности тенденциозность в отборе и подаче материала. Вместе с тем она давала большой объем конкретной информации о состоянии дел в обществе, что было обусловлено одной из главных ее задач — выявлять и критиковать изъяны общественной жизни. Анализ периодической печати позволяет увидеть в подробностях ряд сторон обыденной жизни населения, попавших в поле внимания общественников и не нашедших отражения в официальной документации. Это способствует пониманию жизненного строя локальных сообществ и своеобразия городской среды. Газетные заметки помогают воссоздать картину проведения массовых кампаний на региональном уровне. В этом отношении они обладают значительным информационным потенциалом, не освоенным еще в полной мере исследователями.

Результаты исследования и их обсуждение

Задачи смотра понимались его организаторами широко: «Поднять массу на борьбу и быстрее перестройку быта»¹. Местные активисты логически сопрягали усилия, прилагаемые для повышения качества работы общепита, с осуществлением главной задачи советской культурной революции — построением социалистического общества. Согласно замыслу московских руководителей, региональная пресса была призвана направлять и координировать смотр, побуждать население к деятельному вовлечению в обследовательские мероприятия, освещать их результаты. «Северный рабочий» стремился подать пример правильного подхода к делу: при редакции была создана обследовательская бригада из 45 работниц и домохозяек, им предписывалось «по заданиям редакции выявлять все недочеты общественного питания»². В составе газетного номера была учреждена рубрика «Смотр общественного питания», ставшая постоянной на срок проведения ревизионных мероприятий.

¹ Северный рабочий. 1930. № 70. С. 4.

² Там же.

В ней освещались итоги работы смотровых бригад, печатались рабкоровские заметки о выявленных нарушениях, критиковались действия кооператоров и руководителей, ответственных за организацию питания на предприятиях.

Ярославские активисты развернули подготовку к обследованию еще до официального объявления о начале смотра в регионе. В этом их тактика отличалась от того, как действовали в ряде других частей РСФСР. Так, в Иркутском округе местный печатный орган «Власть труда» сообщил о начале организационных мероприятий лишь 22 марта одновременно с объявлением о начале смотра³.

Однако, несмотря на предварительные усилия и напористую агитацию, смотр оказался под угрозой срыва: 14 марта на совещании в окружкоме ВКП (б) выяснилось, что никто из ответственных лиц толком не готовился к проверкам⁴. Начало смотра пришлось переносить из-за «неповоротливости всех общественных организаций»⁵. Газетная карикатура высмеивала «уснувших» общественников (рис. 1)⁶.

— Гражданин официант, смотрите, тут человек один уснул..
— А мы на него внимания не обращаем, это он к смотру общественного питания готовится..

Рис. 1. «Гражданин официант, смотрите, тут человек один уснул...

А мы на него внимания не обращаем, это он к смотру общественного питания готовится...»

Figure 1. “Waiter, look, one person fell asleep...

We do not pay attention to him, he is preparing for the catering review...”

Бездеятельность партийных и профсоюзных организаций привела к тому, что начало смотра, планировавшееся на 15 марта, сдвинули на 1 апреля. К тому времени требовалось избрать на всех предприятиях смотровые комиссии, наметить план их работы⁷. Побуждая граждан проявить сознательность и включиться в дело инспек-

³ Власть труда. 1930. № 66. С. 2.

⁴ Северный рабочий. 1930. № 73. С. 2.

⁵ Там же.

⁶ Там же. № 72. С. 4.

⁷ Там же. № 78. С. 4.

тирования общепита, газета призывала: «Все столовые — под стеклянный колпак! Работницы и рабочие, выходите на смотр!»⁸. В редакции был организован окружной штаб смотра, с 11:00 до 18:00 там принимали письменные сводки и телефонные сообщения о ходе и результатах кампании⁹.

Отношение к смотру со стороны профсоюзов было в основном отстраненным. Руководители кампании надеялись на инициативу и личное творчество месткомов и фабкомов. На деле же рабкоровские бригады сталкивались с ответами: «мы ждем циркуляров»¹⁰. Представители рабочих организаций и партийных ячеек раздраженно встречали проверяющих: «Не до смотра, ну вас. У нас поважнее есть дела»; «Чего вы пристали? И не наше дело заниматься каким-то смотром, на то созданы лавочные и столовые комиссии, спрашивайте с них»¹¹; «Какое наше дело! Существует лавочная комиссия»¹². Функционеры на местах были по-своему правы: общественный надзор за общепитом, действительно, исполняли профильные комиссии. Однако задачи всесоюзного смотра были не столько санитарные, сколько политические: борьба за культуру питания подавалась как составляющая процесса коренного переустройства быта и насаждения пролетарской культуры. В связи с этим мобилизация партийных кадров была неизбежной. Однако сами партийные работники, обремененные валом организаторской работы, пытались подчас либо саботировать смотр, либо отделаться формальностями. Так, на фабрике «Возрождение», по протоколу общего собрания, в смотровую комиссию были выделены три бригады. Кто вошел в их состав и чем комиссия занималась никто не знал¹³. Таким образом, общественная инициатива сверху на местах нередко встречала искреннее непонимание исполнителей, пытавшихся оградиться от избыточных обременений бюрократическими средствами. Раздражение пассивностью профсоюзных организаций «Северный рабочий» выразил грубой карикатурой (рис. 2)¹⁴.

В начале мая сообщения о смотре общественного питания на страницах газет уступили место вопросам весенней посевной, смотру колхозов и т. д. Публикации за полтора весенних месяца дали разнообразные сведения о состоянии окружного общепита, запросах к нему со стороны населения и отношении к делу руководителей кооперативов, директоров заводов и фабрик, сотрудников столовых, буфетов и чайных.

Смотр явился поводом поднять вопрос о подходах к обслуживанию посетителей столовых, обобщить передовой опыт. Однако рационализаторские решения, хотя имели место в отдельных заведениях, не выходили за их пределы. Так, ярославская столовая ТПО¹⁵ № 4 внедрила самообслуживание посетителей, что повысило ее пропускную способность и благоприятствовало улучшению качества обедов. К сожалению, это решение осталось единичным в своем роде примером¹⁶. В то же

⁸ Северный рабочий. 1930. № 74. С. 1.

⁹ Там же. № 73. С. 2.

¹⁰ Там же. № 101. С. 4.

¹¹ Там же. № 75. С. 4.

¹² Там же. № 76. С. 4.

¹³ Там же. № 75. С. 4.

¹⁴ Там же. № 78. С. 4.

¹⁵ Транспортное общество потребительской кооперации.

¹⁶ Северный рабочий. 1930. № 70. С. 4

Рис. 2. «Как снег на голову»

Figure 2. “Out of the blue”

кампании: «В столовых нет порядка, много грязи»¹⁹. Иногда за внешним благополучием заведения обнаруживалось неэтичное поведение его служащих, проявлявшееся в грубом обхождении с посетителями. Кухня столовой ЦРК²⁰ № 17, считавшаяся лучшей в Ярославле, была тесной, наполненной тараканами и пауками²¹; сотрудники накладывали еду руками, «не от спешки, просто по привычке», возражая на замечания: «Не все ли равно, как подать»²². То же наблюдалось в столовой ЦРК № 1²³. Еще более вопиющей была обстановка в столовой при обувной фабрике, которую рабкор описал следующим образом: «По стенам кухни проведены водопроводные трубы. С них прямо в пищу стекает грязная вода. Около плиты расположена издающая зловоние раковина. Находящаяся рядом уборная еще более сгущает атмосферу. В одном и том же помещении разливается кисель и перетряхивается грязное белье. Все это обильно поливается нечистотами из расположенной наверху уборной. По ночам столовая превращается в ночлежный дом, а столы — в нары»²⁴.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. № 72. С. 4.

¹⁹ Там же. № 71. С. 4.

²⁰ Центральный рабочий кооператив.

²¹ Северный рабочий. 1930. № 72. С. 4.

²² Там же. № 71. С. 4.

²³ Там же. № 72. С. 4.

²⁴ Там же.

Имелись, впрочем, заведения, оцененные как образцовые, в частности столовая ПРЗ и столовая № 5 на Всполье²⁵, что говорит о наличии положительных тенденций в деле развития общепита.

С началом смотра сообщения с мест о беспорядках умножились. Люди жаловались на скверное состояние обеденных залов и кухонь, низкое качество пищи: «Другой раз подадут такую кашу, что не только съесть, но и смотреть противно»²⁶; «Подадут, примерно, щи суточные без мяса: съешь две ложки — с души прет. Оставишь. Берешь винегрет, благо приготовлен красиво. Попробуешь, а он протух, осклиз»²⁷. Обстановка в столовой при заводе «Красный маяк» представлена следующим образом: «Рабочих кормят затхлым киселем, кислой молочной лапшой. В супе плавают таракашки, мочалка. Работник выдает хлеб в грязной одежде руками. Посуда моется в деревянной лохани, стенки которой покрыты жирной слякотью»²⁸.

Рис. 3. «Эх ты, несознательный тараканище, куда прешь? Разве не знаешь, что смотр на носу? Через месяц приходи...»

Figure 3. "Oh, you unconscious cockroach, where are you going? Don't you know that the review is coming soon? Come back in a month..."

В местах общественного питания остро стояла проблема, связанная с насекомыми. Тараканы бегали по кухням, «плавали в щах и запекались в котлеты». Секция горсовета в составе домохозяйек сообщала, что в ряде крупных столовых «таракан торжествует», а грязь не выведена, несмотря на все просьбы²⁹. Тяжелая обстановка сложилась в столовой при кожевенном заводе № 3: «Вечером выморишь их всех до единого, а утром смотришь — и двери, и окна, в которые выдается пища, осажены тараканьими полчищами. Тараканы переползают из раздевалки кожзавода, где «запас» их, по видимому, неистощим...»³⁰. Засилье тараканов стало поводом для карикатуры в газете (рис. 3)³¹, отразившей безразличное отношение к насекомым на кухнях, распространенное в системе общепита: борьба с ними велась напоказ и лишь в ходе проверок.

Все точки общепита делились на два типа: закрытые (обслуживавшие

²⁵ Северный рабочий. 1930. № 71. С. 4.

²⁶ Там же. № 76. С. 4.

²⁷ Там же. № 75. С. 4.

²⁸ Там же. № 76. С. 4.

²⁹ Там же. № 82. С. 4.

³⁰ Там же. № 77. С. 4.

³¹ Там же. № 79. С. 4.

работников отдельного предприятия) и открытые (общедоступные). Обустройство первых происходило часто вне строгих санитарных правил, что было обусловлено совокупностью причин: 1) отсутствием материальных средств; 2) несогласованностью действий хозяйствующих субъектов (кооперативов, предприятий, местных органов власти); 3) попустительством ответственных лиц. В условиях масштабной индустриализации структуры вещевого снабжения не успевали удовлетворить стремительно растущие потребности населения в регионах. Сказывалась и неразвитость нормативной базы, вследствие чего решение о сооружении столовой и ее оборудовании зависело от воли и сознательности конкретного руководителя.

Серьезные затруднения создавал недостаток помещений под столовые. Имеющегося фонда было недостаточно, а развернуть строительство в короткие сроки не представлялось возможным. В связи с этим заведения общепита размещали в любых доступных местах, в основном не пригодных. Обустройство их было весьма скверным. Столовая ЦРК № 22 при пединституте находилась в подвале, в ней не было канализации, на кухне отсутствовала вентиляция. В помещении, рассчитанном на 200 человек, столовались 500, отчего большинству приходилось обедать стоя³². В столовой при железнодорожных мастерских, рассчитанную на 30 человек, обеды ели 150 едоков. Крыша текла. Кроме того, в заведении отсутствовала посуда, обедающие приносили тарелки с собой. Забывшие накладывали пищу в полоскательницу, выбросив из нее окурки и прочий мусор³³.

Бремя обеспечения рабочих местами для приема пищи лежало на руководителях промышленных предприятий. Те, в свою очередь, нередко избегали подобной ответственности. Так, на тормозном заводе рабочие не могли добиться от администрации оборудования новой столовой: та соглашалась предоставить лишь барак, не отвечавший «даже самым примитивным требованиям гигиены»³⁴. К дирекции кожевенного завода № 3 не раз обращалась охрана труда и лавочная комиссия³⁵, требуя расширения кухни при заводской столовой, а также устройства погреба и кладовой. Однако заводское руководство бездействовало. Администрация обувной фабрики «Североход» упорно отказывалась выделить средства на учреждение столовой, даже в виду расширения и притока новых рабочих³⁶.

Рабочие настаивали, что строительные и транспортные организации в округе «тщательно скрывают» объемы своих работ и количество занятых на них рабочих, чтобы «уклониться от выплаты средств, причитающихся с них на общественное питание»³⁷. При этом происходило это в условиях растущего притока сезонных рабочих, обусловленного задачами крупных проектов первой пятилетки. Так, в апреле Ярославль ожидал прибытия свыше 10 тыс. строителей. Однако на начало месяца лишь часть заинтересованных организаций заключила договоры с ЦРК об открытии дополнительных столовых для питания сезонников. Остальные не только

³² Северный рабочий. 1930. № 74. С. 4.

³³ Там же. № 83. С. 4.

³⁴ Там же. № 72. С. 4.

³⁵ Общественная комиссия, осуществлявшая контроль в области торговли.

³⁶ Северный рабочий. 1930. № 74. С. 4.

³⁷ Там же.

не озаботились постройкой столовых и ларьков для торговли, но даже не дали точных сведений о количестве рабочих в своих районах³⁸. Плановое обеспечение новых потребителей оказалось под угрозой. Подобные случаи выявляют отсутствие у ряда руководителей определенных представлений о социальной ответственности — по их мнению, обеспечением бытовых нужд трудящихся должны были заниматься исключительно сторонние организации.

Не исключением были случаи, когда предприятие по просьбе рабочего коллектива оборудовало столовую, но снабжающая организация вопреки всем ходатайствам отказывала в поставках обедов³⁹.

Показательно, что о недостатках в работе столовых писали сами работники общепита. Так, сотрудник столовой № 1 ТПО сетовал, что та «не может удовлетворить всех желающих столоваться», а правление в ответ на рост числа обедающих лишь «немного расширило кухню»⁴⁰. Сходные трудности испытывала столовая № 3 ТПО. Большой поток столоующихся создавал «адскую нагрузку»⁴¹ на сотрудников: на каждого мойщика приходилось ежедневно 2 700 штук посуды. Кухонное помещение было тесным, грязным, с внушительным осадком жира на стенах⁴².

О неудовлетворительном состоянии столовых закрытого типа на страницах газеты высказывался местный санитарный врач. Он отмечал, что в большинстве из них «нет моечных, заготовочных и ледников. Продукты хранятся в плохо вентилируемых, зачастую темных помещениях и от этого быстро портятся. Заготовка продуктов, промывка и очистка их из-за отсутствия специальных помещений производится небрежно. Кушанья изготавливаются по старинке, кустарным способом. Это ведет к потере минеральных солей и витаминов из продуктов, и обеды получаются малопитательными»⁴³.

Не все предприятия имели собственные столовые, на некоторые обеды привозили в термосах из других заведений. Иногда это имело свои издержки. Так, лесозавод им. Суворова обеспечивала едой столовая нефтескладов. Пищу доставляли с опозданием и плохо приготовленной: «В супе попадают целые неочищенные картофелины»⁴⁴. Порции рассчитывались неправильно, в связи с этим кто-то из рабочих не получал мяса, притом что суп оставался в избытке. В буфете при станции Ярославль, куда обеды поставляла столовая № 8, были перебои в отпуске отдельных блюд: «Приходится по несколько раз ежедневно ходить в столовую то за гарниром, то за картофелем и другими кушаньями». Возчик, доставлявший еду на станцию, не всегда возвращался за пустыми термосами, отчего те несколько дней стояли грязными, ржавели и приходили в негодность⁴⁵.

Объяснить описанное положение дел можно низким качеством и малочисленностью кадров, безответственностью исполнителей. Безусловно, дополнительные

³⁸ Северный рабочий. 1930. № 93. С. 4.

³⁹ Там же. № 76. С. 4.

⁴⁰ Там же. № 80. С. 4.

⁴¹ Там же. № 105. С. 4.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. № 78. С. 4.

⁴⁴ Там же. № 85. С. 4.

⁴⁵ Там же.

едоки повышали нагрузку на подрядчиков. Недостаток сотрудников при возросших объемах приготовления пищи способствовал небрежности в работе, отражавшейся на качестве блюд.

Столовые открытого типа имели те же проблемы, за исключением того, что их работа не была сопряжена с обеспечением насущных потребностей рабочих конкретного предприятия. По наблюдению рабкора, только две из четырех столовых и двух буфетов ТПО имели сносное оборудование, остальные — «не выдерживали никакой критики»⁴⁶. Так, столовая № 1 располагалась в «трех с небольшим комнатах»⁴⁷ бывшего трактира и не могла пропускать свыше 1 000 обедов. Но администрация «умудрялась пропускать до трех тысяч обедов, не считая чая и закусок»⁴⁸. В связи с этим на кухне было тесно и грязно. Отсутствовало помещение для разборки продуктов, мясо и другие сырые продукты валялись в кладовке прямо на сыром полу. Из-за неисправности дымоходов дым заволакивал все помещения. Посуды не хватало, при накладывании разных блюд пользовались одним черпаком⁴⁹. В столовой ЦРК № 26 отсутствовала вентиляция, недоставало отопления, стены стояли сырые, отчего в углах образовалась зеленая плесень⁵⁰.

Общедоступные столовые, как и заводские, не справлялись с растущим потоком посетителей. «Задыхаемся в тесноте! Дайте еще одну комнату для кухни!»⁵¹ — передавала газета настроение работников столовой ЦРК № 17. Задача обеспечения обедами промышленных рабочих была первоочередной для данного типа заведений, но осложнялась тем, что они бывали частично заняты случайными посетителями. «Необходимо открыть побольше закусовых и чайных, где бы каждый мог за невысокую плату покушать и отдохнуть»⁵², — рассуждал по этому поводу один из авторов газеты.

В соседнем с Ярославлем Тутаеве дела обстояли еще хуже. Помещения двух столовых при Домах крестьянина⁵³ были прокурены, усыпаны опилками и прочим мусором, клеенки на столах подолгу не мылись. В большинстве столовых процветало «ничем не прикрытое» пьянство⁵⁴. Возле городской столовой ЦРК околачивались два десятка нищих пьяниц, прозванных в народе «грачами». На фабричной, наиболее населенной, стороне города работала лишь одна столовая, причем нередко она была полностью занята съезжавшимися в город крестьянами, особенно в базарные дни, отчего фабричные рабочие часто оставались без обеда⁵⁵.

Состояние большинства столовых в Ростове общественники описывали так: «Ужасающая грязь, сырость, духота. Как правило, заготовочных и других подсобных помещений в столовых нет, продукты хранятся где и как попало»⁵⁶. В одном

---

⁴⁶ Северный рабочий. 1930. № 76. С. 4.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же. № 108. С. 4.

⁵¹ Там же. № 80. С. 4.

⁵² Учреждение, обслуживавшее крестьян, приезжавших в город.

⁵³ Северный рабочий. 1930. № 108. С. 4.

⁵⁴ Там же. № 77. С. 4.

⁵⁵ Там же. № 77. С. 4.

⁵⁶ Там же. № 85. С. 4.

заведении мойка располагалась прямо у входа в обеденный зал, в другом — посуда зеленела от отсутствия полуды. Руководство столовых без должного внимания относилось к проектированию и оснащению этих заведений.

Проблемы имелись и в чайных. Призванные обеспечить культурный досуг и будучи открытыми до ночи, они нередко становились местом распития спиртного и средоточием хулиганства. В Ярославле у чайной № 1 ЦРК собирались «пьяные оборванцы и проститутки», прохожие опасливо обходили заведение⁵⁷. В чайной № 5 по вечерам происходили драки, ругань, посетители оскорбляли сотрудников заведения. Рабкор отмечал, что таким нравам удивлялись даже приезжие крестьяне⁵⁸. О чайной № 11 писали: «За грязными столами с горами объедков хлеба, невымытой посуды сидят грузчики, празднующие обитатели ночлежного дома, пьяным, заплетающимся языком рассказывают во всеулышание грязные анекдоты, пересыпая все это сочным матом. <...> Тут же за столом вино выливают в чайник и распивают. <...> У крыльца, царапая руками землю, мычал посетитель»⁵⁹.

Имелся и положительный опыт обустройства так называемых культурных чайных. Осенью 1929 г. такое заведение было открыто при столовой № 3 ТПО по инициативе железнодорожного общества борьбы с алкоголизмом. Оно имело библиотеку, шахматно-шашечный кружок, радиоточку. В поддержку начинания был создан «крепкий рабочий актив», обеспечивавший проведение лекций, докладов и спектаклей⁶⁰.

Напряженная обстановка в ряде заведений объяснима тем, что, во-первых, городское правление было не в силах обеспечить постоянное присутствие милиционеров на всех проблемных участках. Во-вторых, заведующие предприятий общепита стремились наращивать выручку, не закрывая их в ночное время, иногда по-творствуя торговле спиртным.

Стремление к наживе было сильно и среди работников общепита: «Торгашество, рвачество еще не изгнаны из наших столовых»⁶¹. По подсчетам за 1928 — 1929 финансовый год по предприятиям ЦРК, было выдано 8 950 руб. сверхурочных и 20 679 руб. приработков⁶². Погоня за количественными показателями вела к падению качества обслуживания посетителей. Наблюдатели перечисляли вопиющие нарушения в местах общественного питания: «Суп с мочалкой, щи с гвоздями — не редкость в наших столовых. Порции жаркого накладываются поварами на кухне голыми руками. При осмотре одной из столовых члены горсовета наблюдали поистине безобразную картину: повар на кухне сморкался в ручник, а после этим же ручником прихватывал посуду»⁶³.

Частое присутствие в еде посторонних предметов газета высмеивала карикатурой, изображавшей официанта с тарелками, на которых лежали мышь, червяк и гвоздь (рис. 4)⁶⁴.

⁵⁷ Северный рабочий. 1930. № 105. С. 4.

⁵⁸ Там же. № 99. С. 4.

⁵⁹ Там же. № 111. С.

⁶⁰ Там же. № 101. С. 4.

⁶¹ Там же. № 85. С. 4.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. № 114. С. 4.

Рис. 4. Художник изобразил официанта, несущего мышь, червя и гвоздь — предметы, на появление которых в пище жаловались посетители столовых

Figure 4. The artist depicted a waiter carrying a mouse, a worm and a nail — objects that diners complained about in food

Интересно отметить некоторые экономические показатели работы окружного общепита, отразившиеся в публикациях «Северного рабочего». В ходе смотра общественники обращали внимание на стоимость обедов, соотношение их качества и цены. Применение количественного метода позволило выяснить, в каких пределах находилась средняя стоимость обедов по области. Так, обед в столовой ТПО № 1 Ярославля стоил 20 коп., однако, со слов рабко-ров, был отвратительного качества⁶⁵. Рабочие завода «Красный профинтерн» платили за обед 25 коп., нарекание наблюдателя вызвало лишь устойчивое однообразие блюд, но не их качество⁶⁶. «Плохие и дорогие обеды» в кооперативной чайной-столовой № 1 обходились посетителям в 45 — 65 коп., а питательность их составляла менее 500 калорий⁶⁷. Столовая при фабрике «Красный перевал» обеспечивала трудящихся «вкусным питательным обедом» за 30 коп.⁶⁸ Такую же цену держала столовая при лесозаводе «Парижская коммуна». Недовольство вызывало лишь то, что сезонникам обеды отпускали на 5 коп. дороже, чем постоянным рабочим⁶⁹. То же практиковали на автозаводе: 30 коп. стоили обеды для своих рабочих; 35 коп. — для трудящихся завода АСЕА, не имевших собственной столовой⁷⁰. На лесозаводе им. Суворова цена «недоброкачественного» обеда составляла 30 коп.⁷¹ При этом еду готовили и доставляли из столовой нефтескладов, что, вероятно, увеличивало их стоимость. В столовых Ростова цены за два блюда колебались в пределах 40 — 50 коп. и воспринимались гражданами как очень высокие⁷². В Тутаеве кормили обедами «чрезвычайно плохого» качества за 35 — 45 коп.⁷³

⁶⁵ Северный рабочий. 1930. № 75. С. 4.

⁶⁶ Там же. № 80. С. 4.

⁶⁷ Там же. № 83. С. 4.

⁶⁸ Там же. № 86. С. 4.

⁶⁹ Там же. № 89. С. 4.

⁷⁰ Там же. № 114. С. 4.

⁷¹ Там же. № 85. С. 4.

⁷² Там же. № 108. С. 4.

⁷³ Там же. № 108. С. 4.

Приведенные данные позволяют выделить две ключевые категории для количественного анализа — цена и качество. Суждения авторов заметок служат признаками (индикаторами) для выяснения предпочтительного соотношения названных категорий в представлении обывателей. Обеды оценивались положительно либо отрицательно. Стоимость блюд характеризовалась лишь с точки зрения неоправданного завышения. Следовательно, указание цены без дополнительного комментария может свидетельствовать о ее восприятии как приемлемой. Анализ газетных сообщений показывает, что обоснованной ценой за хороший обед из двух блюд участники смотра считали 25 — 30 коп.

Заключение

Итоги смотра оказались далеки от изначально заявленной цели: «Новая столовая должна быть культурной»⁷⁴. Многие смотровые комиссии остались на бумаге и к работе как таковой не приступили. Например, на лесозаводе им. Суворова обошлись полумерами: обследование столовой производил один член комиссии, пока другие обедали⁷⁵. Там, где общественники провели основательное обследование столовых, их работе нередко было присуще формальное отношение к делу: «Осматривают, проверяют, беседуют со столующимися, пишут протоколы, акты и уходят восвояси»⁷⁶. Руководители смотра ждали от его участников не только выявления фактов плохой работы столовых, но и конкретных предложений по изжитию недостатков. В этом отношении поставленные задачи в основном решены не были. Вместе с тем кампания всколыхнула гражданскую активность в регионе. Мероприятия показали равнодушие части населения к проблемам общепита, ее готовность перестраивать общественный быт и, главное, осознание важности такой перестройки.

Сообщения ярославской прессы о смотре общественного питания дают представление о ряде сторон повседневной жизни региона. Прежде всего, газетные заметки раскрывают многообразие форм городской обыденности, сопряженных с работой общепита, взаимодействием его с обывателями. Особенности в работе столовых порождали характерные трудности для столующихся и обусловили выработку соответствующих навыков поведения. Порядки, утвердившиеся в некоторых заведениях, особенно чайных, поддерживали среди части горожан привычки асоциального поведения. Другие, напротив, прививали посетителям передовые поведенческие установки, воспитывали в духе новых культурных ценностей. Факты, отразившиеся в газетных публикациях, свидетельствуют о специфике труда персонала столовых: обстановке, в которой приготавливалась пища, нагрузке на работников, их отношении к выполняемой работе и посетителям. Кроме того, материалы массовой печати запечатлели определенные черты обыденного мышления советских граждан периода культурной революции. Заметки «Северного рабочего» свидетельствуют, что зрелые представления о культуре питания, гигиене и нормах обслуживания постепенно проникали в сознание городских обывателей. Однако этот процесс был нескорым, и передовикам общественной работы приходилось

⁷⁴ Северный рабочий. 1930. № 79. С. 4.

⁷⁵ Там же. № 101. С. 4.

⁷⁶ Там же. № 95. С. 4.

сталкиваться с отсталыми и тяжело искоренимыми воззрениями сотрудников и руководства столовых. Трудно менялось мышление партийных и профсоюзных деятелей, которых советское руководство побуждало стоять в авангарде социалистического культпохода. Многие из них сторонились общественной нагрузки, некоторые полагали ее излишней и уклонялись от части вменяемых обязательств. Централизованное внедрение новых форм быта в СССР порождало противоречия на местном уровне, за счет чего ускоренная модернизация в масштабах страны протекала неравномерно, обретая локальные особенности в каждом конкретном регионе. Обнаружить эти особенности, а вместе с ними специфику культурного строительства в данной местности позволяет исследование структур повседневности, нашедших отражение в публикациях региональной многотиражной прессы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Букин С. С., Исаев В. И. Развитие общественного питания в Сибири в 1920-е — 1950-е гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. (27 — 28 апр. 2007 г., Екатеринбург): в 2 т. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 2. С. 29 — 31.
2. Глушенко И. В. Советская модернизация и кулинарная политика как факторы трансформации бытовой культуры в СССР // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2012. № 27. С. 564 — 573.
3. Журавлев С. В. «Маленькие люди» и «большая история»: Иностранцы моск. Электроза-вода в совет. об-ве 1920-х — 1930-х гг. М.: РОССПЭН, 2000. 352 с.
4. Лебина Н. Б. Советская повседневность: нормы и аномалии: от военного коммунизма к большому стилю / 3-е изд. М.: Новое лит. обозрение, 2018. 488 с.
5. Нерар Ф.-К. Накормить строителей социализма: общественное питание в СССР эпохи первых пятилеток (1928 — 1935 гг.) // Российская история. 2016. № 1. С. 84 — 97.
6. Пушкарева Н. Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. 2004. № 5. С. 3 — 19.
7. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к современной философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2014. № 1. С. 7 — 21.
8. Тихомиров Н. В. «Коренной вопрос дня»: смотр общественного питания 1930 г. в Западной Сибири (по материалам газеты «Советская Сибирь») // Вопросы повседневности. 2023. № 2. С. 126 — 143.
9. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм: Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН, 2001. 332 с.
10. Andrieu V. Workers in Stalin's Russia. Industrialization and Social Change in a Planned Economy. New York: St. Martin's Press, 1988. 236 p.
11. Gronow J. Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin's Russia. New York: Berg, 2003. 196 p.
12. McAuley M. Bread and Justice: State and Society in Petrograd, 1917–1922. New York: Oxford Press, 1991. 284 p.

Статья поступила в редакцию 12.01.2024; одобрена после рецензирования 22.03.2024; принята к публикации 25.03.2024.

Информация об авторе:

Никита Вадимович Тихомиров, доцент кафедры источниковедения Российского государственного гуманитарного университета (125047, Россия, г. Москва, Миусская площадь, 6), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tihomirov_n@rambler.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Bukin SS, Isaev VI. The Development of Public Catering in Siberia in the 1920s — 1950s. *The Urals Are Industrial. Bakunin Readings*. Proceedings of the VIII All-Russian Scientific Conference. Yekaterinburg;2007;2:29—31. (In Russ.)
2. Glushchenko IV. Soviet Modernization and Culinary Policy as Factors of Transformation of Household Culture in the USSR. *Izvestiya of Belinsky Penza State Pedagogical University. Humanities*. 2012;(27):564—573. (In Russ.)
3. Zhuravlev SV. “Little People” and “Big Story”. Foreigners of the Moscow Electric Plant in Soviet Society of the 1920s – 1930s. Moscow;2000. (In Russ.)
4. Lebina NB. Soviet Everyday Life: Norms and Anomalies. From War Communism to Grand Style. Moscow;2018. (In Russ.)
5. Nerar F-K. To Feed the Builders of Socialism: Public Catering in the USSR of the Era of the First Five-Year Plans (1928 — 1935). *Russian History*. 2016;(1):84—97. (In Russ.)
6. Pushkareva NL. The Subject and Methods of Studying the “History of Everyday Life”. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 2004;(5):3—19. (In Russ.)
7. Pushkareva NL, Lyubichankovsky SV. Understanding the History of Everyday Life in Modern Historical Research: from the Annals School to the Modern Philosophical School. *Bulletin of Leningrad State Pushkin University*. 2014;(1):7—21. (In Russ.)
8. Tikhomirov NV. The Root Question of the Day: Review of Public Catering in 1930 in Western Siberia (A Case Study of the Newspaper “Soviet Siberia”). *The History of Everyday Life*. 2023;(2):126—143. (In Russ.)
9. Fitzpatrick S. Everyday Stalinism: The Social History of Soviet Russia in the 30s: The City. Moscow;2001. (In Russ.)
10. Andrie V. Workers in Stalin’s Russia. Industrialization and Social Change in a Planned Economy. New York;1988.
11. Gronow J. Caviar with Champagne: Common Luxury and the Ideals of the Good Life in Stalin’s Russia. New York;2003.
12. McAuley M. Bread and Justice: State and Society in Petrograd, 1917 — 1922. New York;1991.

The article was submitted 12.01.2024; approved after reviewing 22.03.2024; accepted for publication 25.03.2024.

Information about the author:

Nikita V. Tikhomirov, Associate Professor of the Department of Source Studies of the Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2808-3763>, tikhomirov_n@rambler.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author has read and approved the final version of the manuscript.